

DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-187-194-205
УДК 94(3)

О практике посвящения епископов в римской Галлии последней трети V века (по письмам Сидония Апполинария)

Наталья Николаевна ТРУХИНА, Александр Леонтьевич КОСТЕНЕЦКИЙ

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»

119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7906-4570>, e-mail: truunaa@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9221-1061>, e-mail: kostav@bk.ru

On practice of bishops consecration in Roman Gaul in the last third of the 5th century (according to the letters of Sidonius Apollinaris)

Natalya N. TRUHINA, Aleksandr L. KOSTENETSKIY

Lomonosov Moscow State University

1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7906-4570>, e-mail: truunaa@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9221-1061>, e-mail: kostav@bk.ru

Аннотация. Исследованы тексты писем Сидония Аполлинария, епископа г. Августонеметум (соврем. Клермон) в римской Галлии, затрагивающие вопросы выборов и хиротонии епископов в галльских городах. Рассмотрена проблема определения круга лиц, участвующих в избрании и посвящении епископов в христианской Церкви последней трети V века, лиц, могущих быть избранными в качестве ставленников на архиерейские кафедры, и процедура рукоположения. В литературе существуют различные точки зрения на проблему. Некоторые исследователи полагают, что выборы были демократичными, практически всенародными, другие говорят о том, что голос народа (лаиков) не имел определяющего значения: право окончательного решения принадлежало епископату. Большинство авторов не приводит исчерпывающих аргументов, опирающихся непосредственно на историческую практику, в пользу своей точки зрения, если и приводят – то фрагментарно, поэтому обозначенные проблемы представляются актуальными в настоящее время. Исследование материалов, представленных Сидонием, показывает, что выбор провинциального епископа совершается митрополитом совместно с другими епископами данной провинции, хиротонию совершает митрополит единолично. Участие народа носит в основном чисто формальный характер. Избрание митрополита совершается только епископами его провинции, хотя в случае их недостатка требуется согласие митрополитов соседних провинций, притом оно может быть заочным. Остается открытым вопрос о возможности народного избрания митрополита, однако вероятность такого избрания представляется очень небольшой. Хиротонию митрополита также может совершить один епископ: правило соборности строго не исполняется.

Ключевые слова: выборы в Церкви; епископы; митрополиты; Римская Галлия; древняя Церковь; хиротония

Для цитирования: Трухина Н.Н., Костенецкий А.Л. О практике посвящения епископов в римской Галлии последней трети V века (по письмам Сидония Апполинария) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2020. Т. 25, № 187. С. 194-205. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-187-194-205

Abstract. We examine letters texts of Sidonius Apollinaris, Bishop of Augustonemetum (modern Clermont) in Roman Gaul, affecting the issues of elections and consecration of bishops in Gallic cities. We consider the problem of determining the circle of persons participating in the election and consecration of bishops in the Christian Church of the last third of the 5th century, persons who may be elected as proteges to the bishop's departments, and the process of ordination. In the

literature there are various points of view on the problem. Some researchers believe that the elections were democratic, almost national, while others say that the voice of the people (laiks) did not have a decisive significance: the right to make a final decision belonged to the episcopate. Most authors do not give exhaustive arguments based directly on historical practice in favor of their point of view, and if they give them, they are fragmentary, therefore, the indicated problems seem relevant at the present time. A study of the materials presented by Sidonius shows that the choice of a provincial bishop is made by the metropolitan together with other bishops of the province, and the metropolitan performs the consecration individually. Participation of people is mostly purely formal. The election of the metropolitan is carried out only by the bishops of his province, although if they are insufficient, the consent of the metropolitans of neighboring provinces is required, moreover, it can be distant. The issue of the possibility of a national election of the metropolitan remains open, but the likelihood of such an election seems very small. The consecration of the metropolitan can also be performed by one bishop: the rule of conciliarity is not strictly enforced.

Keywords: elections in the Church; bishops; metropolitans; Roman Gaul; ancient Church; consecration

For citation: Truhina N.N., Kostenetskiy A.L. O praktike posvyashcheniya episkopov v rimskoy Gallii posledney treti V veka (po pis'mam Sidoniya Appolinariya) [On practice of bishops consecration in Roman Gaul in the last third of the 5th century (according to the letters of Sidonius Apollinaris)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2020, vol. 25, no. 187, pp. 194-205. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-187-194-205 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Проблема выборов епископов, определения круга лиц, участвующих в них, и самой процедуры избрания – один из самых малоизученных вопросов в историографии раннего христианства. При этом если на заре христианской эры – во времена деятельности апостолов – существует очень мало подробных свидетельств источников о поставлении руководителей церковных общин, то ко времени заката Римской империи – и вместе с тем – времени расцвета в греко-римском мире христианской Церкви и ее распространения среди варварских народов – таких свидетельств становится значительно больше, что может позволить исследователю более подробно рассмотреть институт выборов иерархов.

В Галлии к середине V века Церковь имела уже сложившуюся, оформившуюся иерархию, возглавляемую монархическим епископатом, более того, этот епископат местами служил опорой гражданского римского порядка, так как его представители зачастую брали на себя исполнение функций государственных властей (см.: [1, с. 51-52]). Сидоний Аполлинарий (ок. 430–489) был епископом г. Августонеметум (соврем. Клермон) примерно с 470 г. до своей смерти (в 471–476 гг. был отправлен в ссылку готским королем Эйрихом, затем вернулся на кафедру) (О деятельности Сидония в качестве епископа и его ссылке подробно см.: [2, с. 242; 3, с. 46; 4, с. 39-40; 5, с. 38]), его эпи-

столярное наследие содержит материал, позволяющий представить картину современной автору практики выборов и рукоположения епископов в Галльской церкви. Так, в письме к Домнулу¹ (Lib. IV, epist. 25) автор подробно описывает выборы и рукоположение епископа г. Кабилон² – главы муниципия – на место его умершего предшественника, в послании к епископу г. Санса³ Агроцию (VII, 5) – высказывает просьбу принять участие в поставлении епископа для Битуригов⁴ (см.: [6, с. 74]) в аналогичной ситуации. Письмо к Перпетую (VII, 9), епископу г. Тура, содержит речь Сидония, произнесенную в Битуригах при выдвижении ставленника, и краткое описание обстоятельств избрания, предшествующее этой речи. Некоторые другие письма (например, VII, 6, к папе Василию) проясняют исторический контекст событий, происходящих в Кабилоне и Битуригах. Письма Сидония изданы в собрании его творений: *Sidonius: Poems and Letters*. Harvard, 1965 г. [7], в сети Интернет представлены на ресурсе The

¹ Галльский писатель, поэт, ученый и государственный чиновник африканского происхождения.

² Соврем. Шалон-сюр-Сон, Франция, город на реке Сона.

³ Санс – метрополия, то есть главная кафедра Лионской Сенонской провинции.

⁴ Битуриги – civitas – округ, образованный вокруг г. Аварик, соврем. Бурж, который был столицей первой Аквитанской провинции, и название племени, населявшего этот округ.

latin library⁵; в русском переводе большая часть материала, относящегося к поставлению епископов, вошла в Хрестоматию по истории Древнего Рима под ред. В.И. Кузичина, 1987 г. [8, с. 407-420].

В историографии можно найти различные мнения по поводу избрания и посвящения епископов в Галлии, современной Сидонии. Наиболее подробно исследует материал, представленный у Сидония, специально с точки зрения проблемы назначения епископов П. Нортон в работе, посвященной епископским выборам 250–600 гг. [9]. П. Нортон, изучив детально эпизоды избрания в Кабилоне и Битуригах, описанные у Сидония (которые будут исследованы далее), приходит к заключению, что народ, хотя и проявлял активность в выдвижении кандидатов, однако не мог влиять на окончательный выбор ставленников не только практически, но и формально, в то же время совершающие поставление епископы были, по его мнению, связаны канонами и традициями, требовавшими избирать на архиерейство популярных кандидатов, имевших репутацию праведной жизни [9, р. 78-80, 50, 60, 156]. В целом его доводы заслуживают внимания и вполне соответствуют материалу источника, однако, должны быть несколько уточнены и дополнены, так как этот исследователь не усмотрел в кейсах Сидония принципиальной разницы между поставлением рядового епископа и митрополита (церковного главы области). Е.А. Тельминов говорит о том, что в Галлии рядовой епископ ставился митрополитом, либо другими епископами с письменного согласия митрополита, либо (при отсутствии митрополита как такового) избирался и посвящался епископами своей провинции. При этом, по мнению этого исследователя, активное участие в избрании епископа могли принимать и миряне, хотя их голос не был решающим, и само участие – не было обязательным [10, с. 80-84]. В рукоположении любого епископа, по мнению Е.А. Тельминова, участвовали не менее трех епископов, так как он полагает, что в Галлии V века исполнялись правила Арелатского собора 314 г.⁶

⁵ *Caius Sollius Apollinaris Sidonius* (430 – after 489). *Epistularum Libri*. URL: <http://www.thelatinlibrary.com/sidonius.html> (accessed: 10.02.2020).

⁶ См. Can. 20 Concilium Arelat. 314 г., согласно которому рукополагать епископа должны 7 епископов, в крайнем случае – не менее 3-х.

Кандидатами на епископство могли быть как члены клира, так и влиятельные миряне [10, с. 85]. Э. Грифф, говоря о том, что к середине V века число епископских кафедр в Галлии возросло до 116 или 117, также отмечает укрепление власти митрополитов в этот период – в том числе в вопросе поставления епископов: по его мнению, не только в посвящении, но и в выборе кандидата на кафедру определяющую роль играл митрополит [11, р. 125-126]. С другой стороны, Ж. Карпантье полагает, что «епископ избирался христианским населением *civitas*» [12, с. 549], то есть в основном laikами, и другие епископы требовались лишь для совершения акта рукоположения. Этой же точки зрения придерживается Н.П. Аксаков, утверждая, что в описываемый период во всей вообще Западной церкви были распространены демократические выборы, ссылаясь на слова папы Льва I из послания к епископам Венской церкви о том, что при рукоположении епископа должно быть голосование граждан, свидетельство народа и одобрение клира [13, с. 84]. Так же считает и В.В. Болотов, по мнению которого, демократические, всенародные выборы епископов на Западе в эпоху Вселенских соборов в соответствии с правилом «Кто должен управлять всеми, тот должен быть и выбран всеми» – это «нечто неоспоримое, не подлежащее даже обсуждению» [14, с. 174-175].

К. Рэпп, не затрагивая вопроса самого процесса избрания, указывает на то, что в Галлии в большей степени, чем в других провинциях Римской империи, распространилась практика посвящения в епископы представителей аристократии, в том числе и сенатской, а также на то, что среди высшего духовенства часто имела место семейственность: рукоположение лиц, предки которых уже занимали церковные должности [15, р. 197-199]. С ней согласны такие исследователи, как М. Мур, Р. Ван Дам, М. Зальцман, которые отмечают, что, поскольку в Галлии V века епископы начинают играть роль не только духовных, но и гражданских руководителей, выполняющих функции представительства народа перед вождями варваров, снабжения жителей своих епархий пропитанием, а иногда и военной защиты своих *civitates* (например, Р. Ван Дам говорит о том, что епископ являет собой совершенно новый

тип местного политического лидера [16, р. 153]), то и избираются на епископские кафедры достаточно влиятельные и знатные лица, способные к выполнению таких функций – аристократы [17, р. 23; 18, р. 206-207]. Однако, говоря о сословной принадлежности кандидатов на епископские кафедры, эти исследователи не затрагивают подробно процедуру выборов. К мнению таких авторов присоединяется, хотя и с оговоркой о том, что это относится в основном к митрополитам (а не всем вообще епископам), и Е.А. Тельминов: по его мнению, поскольку «представители христианской церкви были единственными действенными заступниками за галло-римское население перед варварами», – населению нужны были сильные митрополиты из представителей нобилитета [9]. С другой стороны, Шт. Патцольд замечает, что, хотя многие представители галло-римских элит и рассматривали занятие архиерейских кафедр как прохождение *cursus honorum*, но эти кафедры далеко не всегда доставались лицам знатного происхождения: к последней трети V века состав галльского епископата был очень разнородным, включал в себя и значительное количество лиц, не принадлежащих к нобилитету (см. [19, с. 25-34]). Й.А. Ваарден в своей статье, посвященной участию Сидония в выборах епископа в Битуригах [20], делает основной акцент на социально-психологическом аспекте речи и писем Сидония, на способах преподнесения им себя как управленца, организатора и оратора. Поэтому конфликт Сидония с народом и отношения с коллегами по епископству рассматриваются с точки зрения оценки его личной успешности, а не исследования принципиальной возможности или невозможности тех или иных лиц участвовать в выборе или назначении ставленников на епископство. Иными словами, Ваардена мало интересуют формальные или канонические вопросы. В то же время он справедливо отмечает необычность того факта, что Сидоний, будучи по должности рядовым епископом, рукополагает митрополита своей провинции – по сути, своего начальника.

На основании исследования материала, предоставленного Сидонием, следует попытаться найти ответ на следующие вопросы: а) каков был круг лиц, принимавших участие в выдвижении кандидатов на епископство,

могущих влиять на выбор ставленника; б) какие лица фактически совершали избрание и назначали ставленников; в) кто и как совершал рукоположение и г) кто мог быть избран в епископы, какими были критерии избрания, требования, предъявляемые кандидатам?

Круг заинтересованных лиц, принимавших участие в выдвижении кандидатов на епископские кафедры. Обширный круг лиц, заинтересованных в выборе желаемых для них кандидатов, очень красочно описан в повествовании о событиях в Кабилоне: при выборах епископа на место недавно умершего его предшественника здесь видны целые партии горожан (*oppidani*), разделившиеся в своих предпочтениях между тремя соискателями, каждый из которых приводил различные доводы в пользу своей кандидатуры, такие как древность происхождения и обещание для своих сторонников материальных выгод – трапезы за свой счет или раздачи церковных поместий (IV, 25: 2). Прибывшего в Кабилон для поставления епископа Пациента⁷ – митрополита Лугдуна (соврем. Лион), главного города провинции, в которую входил Кабилон, – сопровождало «сборище провинциальных клириков» (*provincialium sacerdotum collegio*, IV, 25: 1). Речь идет о местных, Кабилонских, священнослужителях: если бы они прибыли из столицы метрополии – Лугдуна, – то они не были бы названы провинциальными. Текст письма не указывает на их отношение к трем различным партиям горожан, но допустимо предположить, что один или несколько кандидатов из упомянутых выше соискателей могли принадлежать к клиру. Во всяком случае, следует отметить, что местные клирики присутствуют при выдвижении кандидатов.

В Битуригах с самого начала письма к Агроцию читатель видит, что местные граждане заинтересованы в посвящении нового епископа для своего города: Сидоний – епископ Августонеметума, входившего в Первую Аквитанскую провинцию и, таким образом, подчиняющегося в церковном отношении Битуригам – центру этой провинции,

⁷ Ум. ок. 491 г., впоследствии прославлен Церковью в лике святых, известен своей благотворительностью во время голода в пользу бедного населения городов, расположенных вдоль рек Роны и Соны, куда он доставлял зерно речным путем, его благотворительная деятельность упоминается у Сидония в VI, 12.

прибывает в Битуриги для поставления митрополита по поставлению граждан (*decreto civium*, VII, 5:1), а не по своей инициативе. Прибыв в город, Сидоний видит народ (*populus*), разделенный на партии и ропщущий. Из среды этого народа «некоторые выдвигали в кандидаты ближних, многие – себя, и не только выдвигали, но продвигали штурмом»; многие, по словам автора письма, готовы «добывать святое место за взятку» и сделать его предметом торга или аукциона (VII, 5:1-2); одних только соискателей епископского достоинства наблюдалось такое множество, что «не хватало двух скамеек для кандидатов на одно место», у каждого были какие-то свои сторонники (VII, 9: 2).

Из описаний обоих эпизодов – как в Кабилоне, так и в Бурже, видно, что в современной Сидонию Галльской церкви народ – обычные граждане, горожане – активно участвовал в выдвижении и поддержке желательных для него кандидатов на архиерейство. Такого рода народная активность дает повод некоторым исследователям говорить о наличии в устройстве Галльской церкви наряду со строгой системой субординации – неких демократических, «выборных начал» [9] и даже зарождения «автономии общины» [21, с. 67].

Лица, фактически избравшие и назначавшие ставленников. Из этих же писем видно, кто реально совершает отбор и утверждение кандидатов на епископские должности. По прибытии в Кабилон Пациента тотчас «было устроено тайное, а потом открытое и гласное совещание епископов (*consilium cum coepiscopis*): тогда при мерзком гомоне бурной толпы внезапно возложены руки и осенен человек, менее всего желавший и предвидевший то, что произошло» (IV, 25: 3). Помимо Пациента, из участников совещания по имени назван только один «праведный Эвфроний» (там же) – епископ города Отена, входившего в Лионскую провинцию, судя по тексту письма, – один из старейших по возрасту и длительности служения в этой провинции. Далее говорится о том, что ставленника – архидьякона Иоанна – «Эвфроний избрал своим свидетельством (*testimonio*), Пациент – возложением руки (*manu*), оба – своим приговором (*iudicio*)» (IV, 25: 5). К сожалению, текст не предоставляет нам сведений обо всех епископах, участвующих в этом со-

вещании, однако, можно предположить, что остальные архиереи прибыли из других провинций по специальному приглашению, подобно тому, как для поставления епископа в Битуригах Сидоний приглашал туда Агроция и других епископов из соседних провинций (VII, 5: 3-4), о чем будет подробнее сказано ниже. Логично также предположить, что в самой Третьей Лугдунской провинции, к которой относился Кабилон и митрополитом которой был Пациент, не было на момент описываемых событий других епископов, кроме Пациента и Евфрония. Предположительно, в состав этой провинции входили только три *civitates*, имевших епископские кафедры: Лугдун, Санс и Кабилон.

Исходя из приведенного описания процедуры поставления и из содержания письма в целом, можно сделать вывод о том, что избрание Кабилонского епископа фактически стало делом двоих человек – митрополита Лугдуна и епископа г. Отен, входящего в состав его митрополии. Важно, что вне зависимости от присутствия или отсутствия, а также количества епископов из других провинций, решающими оказались голоса только местных епископов, причем значимость свидетельства Отенского иерарха остается для нас не до конца ясной: возможно, руководитель митрополии (Пациент) мог бы обойтись и без него, так как рукоположение он совершает единолично. Далее мы увидим, что то же самое происходит в Битуригах: выбор митрополита производит местный епископ, голоса архиереев других провинций – хотя бы и старших по чину – не оказывают существенного влияния. Клирики и горожане – хотя и присутствуют при поставлении, но совершенно точно можно сказать, что их голоса не учитываются, так как, во-первых, они явно не могли участвовать в тайном совещании митрополита с епископами, во-вторых, их свидетельства не упоминаются при описании непосредственно принятия решения о кандидатуре ставленника.

Говоря о необходимости поставления митрополита в Битуригах, Сидоний в своем обращении к Агроцию как бы оставляет выбор ставленника полностью на его, Агроция, усмотрение, хотя и предлагает свои услуги для участия в посвящении кандидата: «я еще никого не выдвинул, никого не избрал, все в целостности и сохранности сбережено для твоего

суждения» (VII, 5: 4). Для Сидония ситуация осложнялась тем, что ему необходимо было поставить не равного себе или подчиненного епископа, но старшего по чину – митрополита, так как его, Сидония, епархия входила в подчинение Битуригского понтифика. В этой ситуации он считает своей обязанностью пригласить не одного только Агроция – главного епископа Лионской Сенонской провинции, соседней с Первой аквитанской, главным округом которой были Битуриги, но заручиться согласием и других епископов-глав метрополий (VII, 5: 3-4), жалуясь на то, что для поставления епископа в Битуригах – на главной кафедре Первой Аквитанской провинции – «не хватит нужного числа провинциальных коллег (*provincialium collegarum deficiunt numero*), если нас не подкрепит согласие епископов метрополий» (VII, 5: 3). Такая нехватка провинциальных коллег, то есть епископов городов, входящих в состав первой Аквитанской провинции, обуславливалась их полным отсутствием: кроме самого Сидония в митрополии не было других архиереев, о чем свидетельствуют его слова: «из городов первой Аквитании в ходе войн на римской стороне остался только городок арвернов» (VII, 5: 3), то есть Августонеметум, кафедру которого занимал Сидоний⁸. Это обстоятельство и вынудило его обратиться за поддержкой авторитета к церковным главам соседних областей. Отсюда видно, что для легитимности поставления митрополита Сидоний считал желательным согласие как минимум нескольких епископов местного митрополичьего округа, либо – при их отсутствии – митрополитов соседних провинций. Следует предположить, что таковое согласие митрополитов – по крайней мере от Агроция – было Сидонием получено: скорее всего, они посоветовали ему самостоятельно совершить поставление.

Письмо к Перпетую повествует о том, что его автор в конечном итоге сам выбрал и выдвинул кандидата на престол в Битуригах (без непосредственного участия митрополи-

тов или епископов других провинций), произнеся подобающую этому случаю речь (VII, 9: 5-25), тогда как клирикам и народу не оставалось ничего, кроме как подчиниться его «священному решению» (*sacerdotali iudicio*, VII, 9: 3 – имеется в виду решение самого Сидония). Все остальные претенденты на епископство и партии из народа, поддержавшие их, были проигнорированы Сидонием и удостоены нелестных сравнений (VII, 9: 8 и далее). Тем не менее сама речь оканчивается фразой, заслуживающей, чтобы быть приведенной здесь отдельно: «Так как вы клялись признать и принять выражение моей немощи, по случаю этого выбора, то... я объявляю Симплиция должностующим быть избранным в епископы нашей провинции и первосвятителем вашего города; что же касается вас, то, если вы принимаете мое последнее решение (*si novam sententiam meam sequimini*) о человеке, о котором я вам теперь говорю, то подтвердите его сообразно с вашими прежними обязательствами» (VII, 9: 25). Здесь Сидоний ссылается на то, что его слушатели изначально делегировали ему полномочия не только на рукоположение, но и на само избрание митрополита: «вам угодно было», чтобы я избрал вам, с помощью Христа, епископа» (*episcopum exquiram*, VII, 9: 7). Этот факт позволяет предположить, что жители провинциальной столицы формально могли сами выбрать для себя митрополита: в таком случае Сидонию – самостоятельно или совместно с митрополитами других провинций, которых он приглашал к участию и согласие которых испрашивал – осталось бы только совершить рукоположение угодного народу кандидата. С другой стороны, общий контекст письма к Перпетую приводит к мысли о том, что, если бы народ решился отвергнуть кандидата, назначенного Сидонием, то, скорее всего, остался бы просто без епископа: «Мы не могли бы ничего сделать для общего блага, если бы народ... не отказался от своего собственного решения для того, чтобы покориться священному решению» (VII, 9: 3). Письмо к Агроцию, изобилующее негативными и пренебрежительными отзывами об активистах из народа (упоминается их непостоянство, лицемерие, легкомыслие, бесстыдство – VII, 5:1, наглость – VII, 5:2), – также показывает читателю, что его автор не был склонен принимать во вни-

⁸ Причина нехватки высшего духовенства в провинциях Галлии изложена у Сидония в VII, 6 – это опустошительные набеги готов и других варваров, разорившие и опустошившие многие города. Положение дел в регионе было таким, что некоторые церковные митрополии были совершенно уничтожены, в ряде городов на длительный срок прекращалось преемство епископов, подробнее см. [2, с. 242].

мание пожелания местных жителей при выборе ставленника. Следует еще заметить, что Сидоний – честолюбивый политик и профессиональный ритор, все письма которого публично ориентированы [см., напр., 22, с. 30], что в особенности относится к VII, 9, содержащему речь в Бурже, которую оратор записал для того, чтобы предоставить обозрению широкого круга читателей, – не обошел бы вниманием факт народного выбора, строгое соблюдение демократической процедуры избрания – если бы таковой выбор формально мог иметь место, и таковая процедура существовала. Но вместо этого он говорит не о народном решении, а о своем личном: *sententiam meam*.

Таким образом, анализ писем Сидония показывает, что в выборе провинциального епископа (Кабилон) участвовали только митрополит и епископы этой же провинции, при избрании митрополита (Битуриги) – требовалось (и было достаточным) согласие епископов его провинции, в случае их недостатка – было желательным (но, скорее всего, не обязательным) согласие нескольких митрополитов соседних провинций. При этом остается открытым вопрос о гипотетически возможном народном избрании митрополита.

Рукоположение: процедура и количество участников. В Кабилоне, как было показано выше, возложение рук на Иоанна совершил один только Пациент, митрополит Лугдунского округа. Если бы епископ Эвфроний принимал участие в процедуре рукоположения, то Сидоний выразился бы «оба почтили возложением рук», однако он говорит об обоих только в отношении «избрания» и «приговора», а «возложение руки» (*manu*) приписывает одному лишь Пациенту, (IV, 25: 5). Тот факт, что руки были возложены «внезапно» (*repente*, IV, 25: 3), говорит о том, что рукоположение было совершено вне литургии или какого-либо другого богослужения, прямо во время «гласного совещания епископов». Происходило ли это совещание в храме или каком-то другом месте, для читателя остается неизвестным.

Про события в Битуригах мы знаем, что речь Сидония, в конце которой он объявляет Симплиция «долженствующим быть избранным в епископы» (VII, 9: 25) была произнесена в церкви (VII, 9: 1), следовательно, логично предположить, что непосредственно

или вскоре после нее последовавшая хиротония была совершена в храме, однако автор не устаивает нас описанием этого действия. Подлинно известно, что Симплиций был рукоположен, так как из VII, 9: 3 видно, что народ в конце концов уступил Сидонию и принял его выбор, однако подробности его хиротонии остаются неизвестными. Ясно, что совершил ее Сидоний единолично, поскольку, как уже было сказано, других епископов в первой Аквитанской провинции больше не было, а присутствие Агроция или каких-либо иных епископов из соседних провинций при произнесении речи в VII, 9 не упоминается. Было ли совершено рукоположение во время какого-то богослужения, или сразу по окончании речи, мы не знаем.

Помимо единоличного (а не совместно) возложения рук при поставлении Иоанна и Симплиция, следует заметить, что, обсуждая с Агроцием предстоящие поставление митрополита для Битуриг, Сидоний, говоря о необходимости достаточного числа «провинциальных коллег» и согласия окрестных глав митрополий, имеет в виду избрание, а не само рукоположение. Особенного внимания заслуживает здесь фрагмент VII, 5: 4: «когда по вашему указанию будет найден кто-нибудь для места и сана понтифика, я буду к вашим услугам». Эта фраза означает, что митрополиты, должны, по мысли Сидония, высказать только свое одобрение (возможно – заочное, через письма) на поставление кандидата, а он – сам Сидоний – поедет и совершит непосредственно хиротонию. То есть Сидоний, если и знал апостольское правило, требующее наличия минимум двух епископов для поставления епископа⁹, или правило Арелатского собора, предписывающее наличие трех архиереев, то относил эти правила к избранию, сам же обряд возложения рук считал допустимым совершать единолично: следовательно, в Галльской церкви того времени это не считалось серьезным нарушением.

Еще один факт, заслуживающий внимания с точки зрения процедуры поставления, – это то, что из письма к Домнулу (IV, 25) видно, что над архидьяконом Иоанном рукоположение совершается однократно, то есть дьякон возводится в сан епископа сразу, минуя степень пресвитера.

⁹ Апост. 1: «Епископа да поставляют два или три епископа».

Ставленники: кто мог быть избранным. В Кабилоне на кафедре был поставлен Иоанн, который на момент поставления был архидьяконом и до этого имел длительный стаж церковной службы (IV, 25: 3-4). Сидоний представляет его в письме Домнулу как «второстепенного клирика», который «менее всего желал и предвидел» свое назначение и был избран, восхваляет его добродетели и труды на благо Церкви. В действительности нужно понимать, что архидьякон, хотя и не имел сана пресвитера, был ближайшим помощником епископа и ведал церковной казной; как на западе, так и на востоке известно много случаев наследования архидьяконом епископской кафедры, поэтому навряд ли выбор иерархов можно считать в этом случае для кого-то неожиданным. Судя по умолчанию автора о происхождении и богатстве Иоанна, можно допустить, что он не принадлежал к аристократии и не обладал большим личным состоянием. Следует предположить, что причиной выдвижения Иоанна, помимо его статуса архидьякона, могла быть хорошая репутация внутри церковной общины и длительность срока службы, в пользу этого можно привести слова Сидония о том, что он «был служителем алтаря – причем с детства» (IV, 25: 4).

В Битуригах Сидоний выдвинул кандидатуру Симплиция – лаика («до сих пор был членом вашего сословия, ...станет членом нашего сословия», VII, 9: 16), знатного происхождения (предки Симплиция возглавляли «и церковные кафедры, и светские трибуны», статья 17), женатого, имевшего детей, состоятельного; воспевая его личные качества, Сидоний, помимо христианских добродетелей, называет образованность и энергичность. Из заслуг Симплиция выделяется благотворительность (раздавал хлеб нуждающимся, построил церковь) и неоднократное участие в посольствах («не один раз стоял он за дело этого гражданства перед царями или князьями», статья 19). Особо отмечается, что кандидат женат первым браком (статья 18), что дает ему преимущество перед второбрачными, которые, согласно предписаниям апостола Павла, не имеют право избираться епископами. К. Рэпш считает, что причинами, по которым выбор пал на Симплиция, явились его богатство и влияние и, как следствие, – способность к благотворитель-

ности и, главное, – к исполнению представительских функций от лица своей провинции перед властями готов и других варваров [15, р. 200]. С этой точкой зрения вполне можно согласиться, принимая во внимание то бедственное положение, в котором были города Галлии второй половины V века.

Из отрывков речи в Битуригах, предшествующих появлению Симплиция, видно, что в Галльской церкви было допустимым поставление в епископское достоинство, как клириков (VII, 9: 12) или просто влиятельных и богатых людей из мирян (Симплиций), так и монахов, заслуживших авторитет своей аскетической жизнью (VII, 9:9), и даже военных (VII, 9: 14).

Относительно знатного происхождения ставленника – можно согласиться с Шт. Патцольдом, который говорит о том, что оно не было строго обязательным. Действительно, хотя сам Сидоний – потомок префектов претория, зять императора Авита, обладатель титула патриция и бывший префект Рима, и большинство его корреспондентов по переписке – были представителями знати, но описание биографии архидьякона Иоанна и упоминание о возможности рукоположения монахов явно свидетельствует о возможности построения церковной карьеры для лиц, не принадлежащих к нобилитету. Заметив, что незнатный Иоанн был поставлен в городе, не являвшемся главным в провинции, а знатный Симплиций – в метрополии, можно высказать предположение, что на главенствующих кафедрах был более желателен сильный своим влиянием и состоянием человек, принадлежащий к элитарным кругам. Такие люди, безусловно, были нужны там, где существовала необходимость не столько «ходатайствовать за души перед небесным судьей», сколько «за тела – перед земным» (VII, 9: 9)¹⁰. В тех случаях, когда светские властители выступали вместо роли «земных

¹⁰ Очень интересный пассаж у Сидония, говорящий о том, что епископ, более способный заботиться о душах своих пасомых, чем об их телах, может быть непопулярным и заслужить упреки от своей паствы. То есть пастве нужны, прежде всего, архиереи, способные позаботиться об их телесных нуждах, а не о духовных. Совершенно нетипичная мысль для христианских авторов, ее появление обусловлено, во-первых, историческим контекстом, во-вторых, недостаточной глубиной погружения Сидония – светского аристократа – в христианскую традицию.

судей» в качестве грабителей и завоевателей – могли понадобиться и ставленники из военных аристократов. Интересно, что вращение галло-римской знати, бравшей на себя функции материальной и административной заботы о гражданах, а зачастую и военной защиты, в епископат Галльской церкви, дало даже повод некоторым историкам говорить о формировании в V веке «галльского христианства как определенной системы социальных и властных ценностей», о том, что «галло-римская знать, обратившаяся в христианство, стала активно формировать свое собственное видение путей развития церкви в Галлии» [23, с. 61]. Однако это никак не отменяет возможности назначения на епископские должности ставленников из числа не принадлежащих к аристократии, особенно в провинциальных городах (не метрополиях).

* * *

Проведя исследование свидетельств о поставлении епископов и о проблемах, связанных с этим поставлением, представленных в эпистолярном наследии Сидония Аполлинария, мы видим, что к последней трети V века в Галльской церкви существовала устойчивая традиция, которая предписывала избирать провинциальных архиереев митрополитам совместно с местными епископами других городов этой же (и только этой) провинции (*consilium cum coepiscopis*). При этом имело место формальное участие народа, представители которого проявляли активность в вопросах выбора ставленника, конфликты между представителями масс, с одной стороны, и епископата – с другой, – не были необычным явлением, но традиционно заканчивались подчинением масс решениям епископов.

Избрание митрополитов должно было осуществляться епископами их провинции, и только в случае их недостаточного количества требовалось согласие верховных понтификов соседних провинций, которое могло быть и заочным – через письменное одобрение. Посвящение митрополита совершали исключительно местные епископы его метрополии. Остается открытым вопрос: мог ли народ (жители главного города метрополии) самостоятельно выбирать для себя митрополита? Один фрагмент письма VII, 9 позволя-

ет предположить – что да, мог, особенно в случае недостатка местных епископов. Однако весь остальной рассмотренный материал заставляет считать такую возможность очень маловероятной. Если во времена деятельности апостолов известны два эпизода, в ходе которых рядовые члены христианской общины – лаики – приняли живое и непосредственное, неформальное участие в избрании своих руководителей¹¹ (см. [24]), то в Галльской церкви эпохи Сидония для иерархов миряне и низшие клирики – в основном не более, чем «неистовая толпа» (*turba furens*, IV, 25: 3), голос которой не имеет решающего значения при выборе ставленника. Для окончательного ответа на вопрос о возможности участия народа в выборах верховного понтифика требуется изучение большего круга источников.

Правило поставления епископа как минимум несколькими епископами строго соблюдалось при избрании (возможно, формально), но могло не соблюдаться при хиротонии, единоличное рукоположение не считалось недопустимым. Позволяющим также считалось совершение рукоположения вне богослужения.

Епископами могли становиться лица из разных сословий (клириков, гражданских, монахов, даже военных), но существовала тенденция выбирать влиятельных и состоятельных мужчин на митрополичьи должности – чтобы они были способны заботиться о пропитании и защите (в том числе военной) своей паствы, а также представлять интересы граждан перед правителями варварских племен. Поэтому значительную часть кафедр занимали представители галло-римской аристократии. Мирянина могли быстро возвести в сан епископа, в том числе – митрополита, не было обязательного условия понести службу в чине дьякона и/или пресвитера в течение какого-то минимального срока. Существовал запрет на поставление в епископы второбрачных, женатые первым браком имели право становиться епископами наравне с неженатыми, хотя и нет никаких указаний, что после хиротонии им разрешали продолжать сожителство со своими супругами.

¹¹ Выбор кандидатов на апостольское служение на место отпавшего Иуды, Деян. 1: 15-26 и избрание «семи мужей», Деян. 6: 2-6.

Список литературы

1. Манукян Э.М. Сидоний Аполлинарий и проблема социальной идентификации клира на рубеже античности и средневековья // Научный поиск. 2013. № 2. С. 51-54.
2. Тельминов Е.А. Христианская церковь и варвары в Римской Галлии V в. н. э. // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 3-4 (60). С. 241-245.
3. Черных А.И. Письма Сидония Аполлинария в собрании музея книги Российской государственной библиотеки // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2015. № 9. С. 44-52.
4. Болгов Н.Н. Античные письменные источники: Рим. Белгород: БелГУ, 1998. 98 с.
5. Литовченко Е.В. Феномен галло-римского патриотизма на закате Римской империи // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2015. № 19 (216). С. 30-38.
6. Брюно Ж.Л. Галлы: пер. с фр. М.: Вече, 2011. 398 с.
7. *Sidonius*. Poems and Letters. Harvard: Loeb Classical Library, 1965. 656 p.
8. Хрестоматия по истории Древнего Рима / сост.: И.А. Гвоздева, И.Л. Маяк, А.Л. Смышляев и др.; под ред. В.И. Кузищина. М.: Высш. шк., 1987.
9. Norton P. Episcopal Elections 250–600: Hierarchy and Popular Will in Late Antiquity, Oxford Classical Monograph. Oxford; New York: Oxford University Press, 2007. 272 p.
10. Тельминов Е.А. Христианская церковь в общественно-политической жизни Галлии V в. н. э.: дис. ... канд. ист. наук. Тобольск, 2009. 190 с.
11. Griffe É. La Gaule chrétienne à l'époque romaine. Vol. 2. L'Église des Gaules au V siècle. P.: Letouzey et Ané, 1966. 352 p.
12. Карпантье Ж., Лебрен Ф. История Франции / пер. с фр. СПб.: Евразия, 2007. 608 с.
13. Аксаков Н.П. Об избрании епископов в древней христианской Церкви. СПб.: Синодальная типография, 1906. 96 с.
14. Болотов В.В. Лекции по истории древней Церкви: в 4 т. СПб.: Типография М. Меркушева, 1913. Т. 3. История церкви в период вселенских соборов. 340 с.
15. Rapp C. Holy bishops in late antiquity. The Nature of Christian Leadership in an Age of Transition. Los Angeles; London: University of California Press, 2005. 346 p.
16. Van Dam R. Leadership and Community in Late Antique Gaul (The Transformation of the Classical Heritage VIII). Berkeley, etc.: University of California Press, 1985. 350 p.
17. Moore M.E. A Sacred Kingdom. Bishops and the Rise of Frankish Kingship, 300–850. Washington: Catholic University of America Press, 2011. 456 p.
18. Salzman M.R. The Making of a Christian Aristocracy: Social and Religion Change in the Western Roman Empire. L.: Harvard University Press, 2004. 354 p.
19. Патцольд Ш. Епископы, социальное происхождение и организация местной власти около 500 года // Vox medii aevi. 2017. Vol. 1. С. 18-49. URL: <http://voxmedii.aevi.com/vox-medii-aevi-vol-1/> (дата обращения: 19.02.2020).
20. Waarden J.A. Episcopal Self-Presentation: Sidonius Apollinaris and the Episcopal Election in Bourges AD 470 // Episcopal Elections in Late Antiquity / ed. by J. Leemans, P.V. Nuffelen, S.W. Keough, C. Nicolaye et al. Berlin: De Gruyter, 2011.
21. Стасюлевич М. Прим. 117 // Сидоний Аполлинарий. Письма / пер. Д.С. Конькова, Е.В. Литовченко и др. URL: https://www.sidoniusapollinaris.nl/index_htm_files/Sidonius%20Letters%20Russian%20Translations.pdf/ (дата обращения: 19.02.2020).
22. Коньков Д.С. «At nostra longe condicio dispar»: элементы суггестии в письме Сидония Аполлинария // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2016. № 1. С. 28-38.
23. Старостин Д.Н. Регионализм и идея единства империи в истории Галльской церкви III–VI вв. // Вестник СПбГУ. История. 2014. № 4. С. 52-63.
24. Костенецкий А.В. Избрание или назначение? О поставлении предстоятелей в ранней христианской Церкви (по материалам апостольского корпуса Нового завета) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2018. № 4. С. 3-16.

References

1. Manukyan E.M. Sidoniy Apollinariy i problema sotsial'noy identifikatsii klira na rubezhe antichnosti i srednevekov'ya [Sidonius Apollinaris and the problem of social identification of clergy at the turn of antiquity and the Middle Ages]. *Nauchnyy poisk* [Scientific Search], 2013, no. 2, pp. 51-54. (In Russian).

2. Telminov E.A. Khristianskaya tserkov' i varvary v Rimskoy Gallii V v. n. e. [Christian church and barbarians in Roman Gaul of the 5th century a.d.]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta – News of Altai State University*, 2008, no. 3-4 (60), pp. 241-245. (In Russian).
3. Chernykh A.I. Pis'ma Sidoniya Apollinariya v sobranii muzeya knigi Rossiyskoy gosudarstvennoy biblioteki [Letters by Sidonius Apollinaris in the collection of the museum book of the Russian State Library]. *Vestnik RGGU. Seriya: Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedeniye – Bulletin of Russian State University for the Humanities. History, Philology*, 2015, no. 9, pp. 44-52. (In Russian).
4. Bolgov N.N. *Antichnyye pis'mennyye istochniki: Rim* [Antique Written Sources: Rome]. Belgorod, Belgorod State University Publ., 1998, 98 p. (In Russian).
5. Litovchenko E.V. Fenomen gallo-rimskogo patriotizma na zakate Rimskoy imperii [The phenomenon of Gallo-Roman patriotism at sunset of the Roman Empire]. *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya – Scientific Reports of Belgorod State University. History. Political Science*, 2015, no. 19 (216), pp. 30-38. (In Russian).
6. Bryuno Z.L. *Gally* [Galls]. Moscow, Veche Publ., 2011, 398 p. (In Russian).
7. Sidonius. *Poems and Letters*. Harvard, Loeb Classical Library Publ., 1965, 656 p.
8. Gvozdeva I.A., Mayak I.L., Smyshlyayev A.L. et al. (compilers). *Khrestomatiya po istorii Drevnego Rima* [Anthology of Ancient Rome]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1987. (In Russian).
9. Norton P. *Episcopal Elections 250–600: Hierarchy and Popular Will in Late Antiquity*, *Oxford Classical Monograph*. Oxford, New York, Oxford University Press, 2007, 272 p.
10. Telminov E.A. *Khristianskaya tserkov' v obshchestvenno-politicheskoy zhizni Gallii V v. n. e.: dis. ... kand. ist. nauk* [The Christian Church in the Social and Political Life of Gaul of 5th Century a.d. Cand. ist. sci. diss.]. Tobolsk, 2009, 190 p. (In Russian).
11. Griffé. É. *La Gaule chrétienne à l'époque romaine. Vol. 2. L'Église des Gaules au V siècle*. Paris, Letouzey et Ané, 1966, 352 p. (In French).
12. Karpantye Z., Lebren F. *Istoriya Frantsii* [History of France]. St. Petersburg, Evraziya Publ., 2007, 608 p. (In Russian).
13. Aksakov N.P. *Ob izbranii episkopov v drevney khristianskoy Tserkvi* [On the Election of Bishops in the Ancient Christian Church]. St. Petersburg, Synodal Typography, 1906, 96 p. (In Russian).
14. Bolotov V.V. *Lektsii po istorii drevney Tserkvi: v 4 t. T. 3. Istoriya tserkvi v period vselenskikh soborov* [Lectures on the History of the Ancient Church: in 4 vols. Vol. 3. History of the Church During the Ecumenical Councils]. St. Petersburg, M. Merkushev's Typography, 1913, 340 p. (In Russian).
15. Rapp C. *Holy Bishops in Late Antiquity. The Nature of Christian Leadership in an Age of Transition*. Los Angeles, London, University of California Press, 2005, 346 p.
16. Van Dam R. *Leadership and Community in Late Antique Gaul (The Transformation of the Classical Heritage VIII)*. Berkeley, etc., University of California Press, 1985, 350 p.
17. Moore M.E. *A Sacred Kingdom. Bishops and the Rise of Frankish Kingship, 300–850*. Washington, Catholic University of America Press, 2011, 456 p.
18. Salzman M.R. *The Making of a Christian Aristocracy: Social and Religion Change in the Western Roman Empire*. London, Harvard University Press, 2004, 354 p.
19. Patzold S. Episkopy, sotsial'noye proiskhozhdeniye i organizatsiya mestnoy vlasti okolo 500 goda [Bishops, Social Background, and local Government Organization Around 500]. *Vox medii aevi*, 2017, vol. 1, pp. 18-49. (In Russian). Available at: <http://voxmediiaevi.com/vox-medii-aevi-vol-1/> (accessed 19.02.2020).
20. Waarden J.A. Episcopal Self-Presentation: Sidonius Apollinaris and the Episcopal Election in Bourges AD 470. In: Leemans J., Nuffelen P.V., Keough S.W., Nicolaye C. et al. (eds.). *Episcopal Elections in Late Antiquity*. Berlin, De Gruyter Publ., 2011, pp. 555-561.
21. Stasyulevich M. Primechaniye 117 [Notice 117]. *Sidoniya Apollinariya. Pis'ma* [Sidonius Apollinaris. Letters]. (In Russian). Available at: [https://www.sidoniusapollinaris.nl/index_htm_files/Sidonius Letters Russian Translations.pdf](https://www.sidoniusapollinaris.nl/index_htm_files/Sidonius%20Letters%20Russian%20Translations.pdf) (accessed 19.02.2020).
22. Konkov D.S. «At nostra longe condicio dispar»: elementy suggestii v pis'me Sidoniya Apollinariya [“At nostra longe condicio dispar”: Elements of suggestion in the letter of Sidonius Apollinaris]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya – Bulletin of Novosibirsk State University. History, Philology*, 2016, no. 1, pp. 28-38. (In Russian).
23. Starostin D.N. Regionalizm i ideya edinstva imperii v istorii Gall'skoy tserkvi III–VI vv. [Regionalism and the idea of the unity of the empire in the history of the Gallic church of the 3rd – 6th centuries]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya – Bulletin of St. Petersburg State University. History*, 2014, no. 4, pp. 52-63. (In Russian).
24. Kostenetskiy A.V. Izbraniye ili naznachenkiye? O postavlennii predstoyateley v ranney khristianskoy Tserkvi (po materialam apostol'skogo korpusa Novogo zaveta) [Election or appointment? The consecration of pre-

siders in the early Christian Church]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istoriya – Bulletin of Moscow State University. History*, 2018, no. 4, pp. 3-16. (In Russian).

Информация об авторах

Трухина Наталья Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: truun-aa@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7906-4570>

Костенецкий Александр Леонтьевич, аспирант, кафедра истории древнего мира. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: kostav@bk.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9221-1061>

Конфликт интересов отсутствует.

Для контактов:

Костенецкий Александр Леонтьевич
E-mail: kostav@bk.ru

Поступила в редакцию 26.03.2020 г.
Поступила после рецензирования 23.04.2020 г.
Принята к публикации 22.05.2020 г.

Information about the authors

Natalya N. Truhina, Candidate of History, Associate Professor of History of Ancient World Department. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation. E-mail: truunaa@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7906-4570>

Aleksandr L. Kostenetskiy, Post-Graduate Student, History of Ancient World Department. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation. E-mail: kostav@bk.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9221-1061>

There is no conflict of interests.

Corresponding author:

Aleksandr L. Kostenetskiy
E-mail: kostav@bk.ru

Received 26 March 2020
Reviewed 23 April 2020
Accepted for press 22 May 2020